

ПАРИЖСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ЧАСОСЛОВЫ ИЗ СОБРАНИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ РАН: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОМ
ИЗУЧЕНИИ БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

В статье рассматриваются уникальные палеотипы – иллюстрированные парижские Часословы, напечатанные в первой половине XVI в. и хранящиеся в Научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Российской академии наук (НИОРК БАН). Автор поднимает вопросы состава молитвенных книг: особенностей литургического календаря, служб, молитв святым. Сравнение Часослова реймского узуса из собрания БАН с другими доступными книжными памятниками позволяет сделать вывод о значительных отличиях экземпляров даже одного издания и наметить перспективы изучения этих книг.

Ключевые слова: парижский Часослов, богослужебная книга, источниковедение, книгопечатание в XVI в., иллюстрированное издание

Начало книгопечатания в Европе было связано не только с формированием нового облика книги, возникновением целого ряда профессий, но и с определением книжной специализации отдельно взятых городов. Печатное дело во Франции возникло позднее, чем в Германии и Италии, и развивалось под непосредственным влиянием немецких мастеров, которые работали, в том числе, и в первой типографии, основанной при университете Сорбонны в 1470 г. Несмотря на то, что самые ранние печатные молитвенники для мирян были изданы в Италии, к 90-м гг. XV в. столица Французского королевства стала центром производства богослужебной литературы. Парижские Часословы, Миссалы, Бревиарии разных узусов продавались по всей Европе.

Первые иллюстрированные Часословы появились в 1480-х гг. предположительно в типографии знаменитого печатника Антуана Верара. Их популярность была связана не только с ростом благочестия и с относительной дешевизной экземпляров, по сравнению с рукописями, но и с тем, что Часословы наряду с Псалтирью использовались для обучения грамотности как в школах, так и в домах зажиточных горожан. Все это привело к увеличению спроса на Часословы, содержание которых отражало как литургическую составляющую, сформированную под влиянием Бревиария, так и индивидуальные потребности читателей (молитвы к определенным избранным святым, гимны и стихотворные религиозные поэмы).

В настоящее время эти книжные памятники мало исследованы в России и известны лишь узкому кругу специалистов. Вся библиография исчерпывается несколькими упоминаниями в каталогах и статьях (Т. А. Долгодрова [Долгодрова, 2014], Л. И. Киселева [Киселева, 2008], О. В. Субботина [Субботина, 2018; 2019]). В западноевропейской литературе классификация печатных Часословов началось в XIX–нач.XX вв. с классических каталогов Ж.-Ш. Брюне [Brunet, 1864], П. Лакомба [Lacombe, 1907], Х. Бохатты [Bohatta,

1909]. В 1882 г. вышла монография Ф. Солей «Готические Часословы и духовная литература в XV-XVI вв.» [Soleil, 1882], где автор проанализировал содержание 6 молитвословов, появившихся в Париже у наиболее значительных издателей: Ф. Пигуше, Ж. Ардуэна, Т. Кервера, Ж. де Бри.

Среди недавних исследований назовем сборник статей «Переосмысленный Часослов» [Books of Hours reconsidered, 2013], посвященный преимущественно рукописному наследию, и содержащий только две статьи о печатных Часословах, изданных Тильманом Кервером. А также статьи и монографический труд американской исследовательницы В. Рейнбург [Reinburg, 2012]. Список будет неполным, если не упомянуть недавние диссертационные исследования И. Делоне [Delaunay, 2000] и А. Байдовой [Baydova, 2017].

В коллекции НИОРК БАН хранится 7 парижских Часословов: одна инкунабула 1498 г., 5 экземпляров первой половины XVI в., один – второй половины столетия. Основная часть памятников принадлежит к самому распространенному римскому узусу (5 ед. хр.), остальные – к парижскому и реймскому. Остановимся подробнее на последнем из упомянутых экземпляров.

Этот книжный памятник является довольно редким вариантом Часослова реймского узуса (à l'usage de Reims) на бумаге, формата октава (14 x 22,7 см.), 101 fol., с тетрадами по 4, 6 и 8 листов, сигнатуры проставлены на 1,3, иногда 4 листах тетрадей. В XV столетии в Париже появилось только одно подобное издание (1495 г.) – *Norae ad usum Remensem* – в типографии Жана дю Пре. Согласно каталогам Х. Бохатты [Bohatta, 1909] и Ф. Ренуара [Renouard, 1977–2003], в первой половине XVI в. были напечатаны 8 Часословов аналогичного узуса, один – для Гийома Годара 1516 г., 4 изготовлены для Симона Востра (два издания 1502 г., 1513 г., 1515 г.), один – для его наследницы сестры Николь (1521 г.), еще у двух выходные данные не указаны. Что касается тиража [1513–1530 гг.], то на сегодняшний день выявлено 4 Часослова: один принадлежит НИОРК БАН (он не отражен во французских базах данных), другой – в собрании Ротшильдов Французской национальной библиотеке (BNF), третий и четвертый экземпляры – в коллекциях Бодлианской библиотеки Оксфордского университета и в Библиотеке Пирпонта-Моргана в Нью Йорке.

Интересно, что один Часослов (из коллекции Пирпонта-Моргана) был напечатан на пергамене, тогда как экземпляры БАН, BNF и Бодлианской библиотеки – на бумаге. Скорее всего, это связано с распространенной практикой парижских издателей конца XV – первой трети XVI вв.: печатать небольшое количество экземпляров де люкс на пергамене, украшать их миниатюрами или раскрашенными гравюрами, написанными от руки инициалами, другую, более дешевую часть тиража, выпускать на бумаге.

Особенностью парижских Часословов являются также индексы в нижней части страницы, где, помимо сигнатур, пишутся буквы или даже слоги, указывающие на то, какому узусу принадлежит данный молитвенник, то есть для

какого диоцеза изготовлялся. В Часословах самого распространенного римского узуса значится прописная или строчная буква R, в книгах Лионского узуса – L, а в нашем случае – это re (Реймс).

Другой характерной чертой данного издания является то, что оно напечатано на латинском и среднефранцузском языках, причем они могут использоваться параллельно в одном и том же разделе и даже на одной странице. Так набранные на латыни литургический календарь и два четверостишия в нижней части страницы, соседствуют с подписями к малым гравюрам на полях на народном языке. В нашем случае это простые вирши о 12 месяцах года. Основная часть текстов Часослова – на латинском, тогда как тексты около гравюр на полях могут быть и на том, и на другом языке. На среднефранцузском напечатаны и молитвы избранным святым в последней части, а также оглавление.

Сравнение экземпляра НИОРК БАН с оцифрованными Часословами реймского узуса 1495 г. (Жана дю Пре) и 1515 г. (Симона Востра) позволило определить, что литургический календарь отличается составом одного месяца – сентября, в который в Часословах 1495 и 1515 гг. добавлен раннехристианский св. Виктор, а вместо св. Лупа, архиепископа Санса (в экземпляре НИОРК) вписан прованский отшельник св. Эгидий. Если сравнить календари реймского и римского узуса (Часослов 1520 г., НИОРК БАН), то разница будет гораздо более значительной. В качестве примера приведем январь и февраль месяцы. В экземпляре реймского узуса в первом месяце года святой Ремигий Реймский упоминается дважды, тогда как в Часослове римского узуса его нет. Также в литургический календарь Часослова реймского узуса входит Карл Великий, день памяти которого приходится на 28 января, однако он отсутствует в экземпляре римского узуса. В месяце феврале в Часослове реймского узуса присутствует св. Бригитта Ирландская вместо св. Игнатия, введены также св.Елена, св.Фотий патриарх Константинопольский, св. Фулькран епископ Лодева, св.Фаустин Римский, отсутствующие в Часослове римского узуса, а вместо св. Зотика значится св. Схоластика.

Если же говорить о молитвах избранным святым, то в экземпляре Часослова реймского узуса, в отличие от экземпляра à l'usage de Rome, отсутствует молитва всем Апостолам, св. Женевьеве, но при этом включена молитва трем царям и другие «прекрасные хвалы в честь Девы Марии на латыни и французском». Особенностью молитвослова из коллекции БАН являются три стихотворные молитвы, помещенные в последнем разделе. В справочнике инципитов молитв на старофранцузском Жана Соне отмечается, что одна из них (Sonet, 1956, №804), посвященная Богородице (O, Reyne qui fûtes mise...), приписывается Гильому Алексису французскому монаху-бенедиктинцу и поэту, она встречается в 28 манускриптах и довольно редко – в печатных Часословах. Два другие текста обращены к Святому животворящему Кресту и Богородице (Sonet, 1956, №458).

Интересен тот факт, что если детально сравнить экземпляры БАН и BNF, то из 14 тетрадей 8 (1,4,5,6,7,8,9,10) – совпадают, а 6 (2, 3, 11,12, 13, 14) – нет. Они разнятся местоположением служб, гравюр, а также бордюрами. Таким образом, даже экземпляры одного издания могут отличаться, скорее всего, это связано с издательской практикой публикации небольших тиражей, и более поздних допечаток, в случае, если книга имела спрос.

В итоге подчеркнем, что в XVI в. территория Французского королевства была разделена на 114 диоцезов, на территории которых богослужение имело своеобразные черты, что отражалось, в том числе, в литургическом календаре и разделе Suffragia Бревиариев и Часословов, напечатанных для того или иного региона. В коллекции БАН представлены Часословы римского, парижского, реймского узусов, что позволяет сравнить состав этих экземпляров и выявить расхождения локальных традиций с наиболее унифицированным типом Часослова римского узуса. Эти книжные памятники позволяют проанализировать особенности распространения культа локальных святых, популярность тех или иных текстов молитв, в том числе на народных языках, и даже судить, какие светские сочинения были настолько благонадежны, что их могли включать в качестве подписей к гравюрам Часословов.

Список литературы

Долгодорова Т. А. Немецкая и нидерландская книга XV века. М. : Lambert Academic Publishing, 2014.

Киселева Л. И. Западноевропейские «Книги часов» в библиотеках Санкт-Петербурга (Описание рукописей XIV-XVI веков). СПб. : Дмитрий Буланин, 2008.

Субботина О. В. Между рукописной и печатной книгой: проблема изобразительных источников во французских Часословах конца XV – первой трети XVI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб. : НП-Принт, 2019. С. 567–575.

Субботина О. В. Проблема иконографических источников в гравюрах французских Часословов первой трети XVI века (на материалах коллекции Библиотеки Российской Академии наук) // История книжной культуры XV – XX веков. К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги). РГБ. Часть 2. Отв. ред. и сост. Д. Н. Рамазанова. М. : Пашков дом, 2018. С.58–66.

Baydova A. Le rôle des peintres dans l'illustration des livres imprimés à Paris (1530-1580). (Thèse de doctorat). Paris, 2017.

Bonicoli L-G. La production du libraire-éditeur parisien Antoine Vérard (1485-1512): nature, function et circulation des images dans les premiers livres imprimés illustrés. (Thèse de doctorat). Paris, 2015.

Bohatta H. Bibliographie der Livres d'Heures (Horae B.M.V.). Officia, Hortuli Animae, Coronae B.M.V., Rosaria und Cursus B.M.V. des XV und XVI Jahrhunderts. Wien : Verlag von Gilhofer & Ranschburg, 1909.

Books of Hours reconsidered. Studies in Medieval and Early Renaissance Art History. Brepolis : Brepols Publishers, 2013.

Brunet J.-C. Manuel du libraire et de l'amateur de livre. Vol. V. Paris : Librairie de Frimin Didot frères, fils et Co., 1864.

Delaunay I. Echanges artistiques entre Livres d'heures manuscrits et imprimés produits à Paris (1480-1500). (Thèse de doctorat). Paris, 2000.

Lacombe. P. Livres d'heures imprimés au XVe et au XVIe siècle conservés dans les bibliothèques publiques de Paris: catalogue. Paris : Imprimerie nationale, 1907.

Reinburg V. «French Books of Hours. Making an Archive of Prayer, c.1400-1600». Cambridge : Cambridge University Press, 2012

Renouard Ph. Inventaire chronologique des éditions parisiennes du XVIe siècle. T.1-5. Paris : Imprimerie municipale, 1972-2004.

Soleil F. Les Heures gothiques et la littérature pieuse au XV-XVI siècles. Rouen, 1882.

Sonet J. Répertoire d'Incipit de prières en ancien français. Genève : Droz, 1956.

УДК 94 (47+57) (70.1)

А. В. Трофимов

СОВЕТСКАЯ ЖУРНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА 1950-х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Журнальная периодика в Советском Союзе являлась частью идеологического пространства, определяла и актуализировала информационную повестку, транслировала нормативные смыслы и образы, выполняла пропагандистскую и воспитательную функции, формировала общественные вкусы и запросы, вела диалог с читательской аудиторией. В современной историографии распространенным является представление об политико-идеологической ангажированности советской пер Магаданской области иодической печати, ограниченных возможностях использования данного исторического источника. В статье на основе анализа контента журнальной периодики 1950-х гг. зафиксирована высокая степень релевантности этого вида источника, в контексте изучения истории советской повседневности. Содержащиеся в нём разнообразные следы «ткани человеческих отношений», в виде лексем, идеологем, вербальных и визуальных образов, официальных и общественных дискурсивных практик создают многоаспектную, динамическую картину повседневного существования в городском пространстве разных групп советского социума и представляют несомненный интерес для исследователей.

Ключевые слова: исторический источник, советская периодическая печать, журнальный контент, городская повседневность, 1950-е годы.

В Советском Союзе журнальная периодика являлась частью идеологического пространства, определяла и актуализировала информационную повестку, транслировала нормативные смыслы и образы, выполняла пропагандистскую и воспитательную функции, формировала общественные вкусы и запросы, осуществляла обратную связь с читательской аудиторией. На основе критерия административной принадлежности советскую периодическую печать подразделяют на восемь групп: издания центральной партийной печати; центральных органов советской власти; профессиональных союзов; центральных органов Коммунистического союза молодежи; периодические издания общественных организаций; издания научных учреждений и об-